

Сагимбаев А.В., доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ РЕФОРМЫ МОНТЭГЮ-ЧЕЛМСФОРДА В БРИТАНСКОЙ ИНДИИ¹.

В статье рассматриваются основные аспекты административно-политических преобразований в Британской Индии на рубеже 1910-х – 1920-х гг. в контексте процессов развития национально-освободительного движения, а также этнополитической консолидации в отдельных индийских регионах. Межвоенный период ознаменовался существенной трансформацией британской колониальной системы, затронувшей, в том числе и механизмы управления индийскими владениями. Осуществленная на основании принятого в декабре 1919 г. британским парламентом специального законодательного акта административно-политическая реформа, вошедшая в историю под названием реформы Монтэгю-Челмсфорда, явилась попыткой модернизировать систему управления в ключевой колонии. В то же время, данная реформа, а также последующие преобразования, осуществленные колониальной администрацией, способствовали складыванию элементов политической культуры индийского общества, а также, в определенной степени, заложили основы будущей федеративной системы независимой Индии.

Ключевые слова: Британская Индия, административно-политические преобразования, реформа Монтэгю-Челмсфорда, этнополитические процессы, федеративная система.

DOI: 10.22281/2413-9912-2023-07-03-109-119

Введение. Раздел Британской Индии на два доминиона и образование на полуострове Индостан двух новых независимых государств явились следствием длительных и сложных этнополитических процессов, связанных как с политикой колониальных властей, так и со специфическими особенностями развития индийского национально-освободительного движения.

Британская политика в Индии на протяжении большей части XIX – начала XX вв. характеризовалась чередованием консервативного и либерального подходов. Как отмечает российский исследователь В.Я. Белокреницкий: «... базовым и большую часть времени преобладающим был первый из них, что вполне объяснимо потребностями установления политического контроля над иным в культурном отношении населением и его закрепления путём на господствующие в местном обществе силы» [2, с. 270]. Несмотря на определённые различия, представители обеих тенденций вплоть до начала XX в. сходились в достаточно негативной оценке способности индийцев к управлению своей страной. Концентрация всей полноты власти в руках англичан объяснялась сложной этноконфессиональной и кастовой структурой населения

Индии, косностью и консерватизмом мышления индийцев, основанного на традиционных религиозно-философских нормах, отсутствием у них элементов политической культуры в европейском её понимании.

Объект и методы исследования. Объектом исследования являются этнополитические процессы на территории Британской Индии на рубеже 1910-х-1920-х гг. В центре анализа находятся изменения в административно-политической организации, обусловленные расширением системы представительных органов в рамках реформы Монтэгю-Челмсфорда, а также связанные с данными преобразованиями процессы этноконфессиональной консолидации. В процессе исследования применялся системный подход, основанный на диалектическом способе рассмотрения исторических событий, а также принципах научности и объективности. Его использование предполагает всесторонний объективный анализ конкретно-исторических факторов, определяющих характер и специфику изучаемой проблемы, а также системную обработку доступной эмпирической и теоретической информации.

Результаты и их обсуждение. С 1861 г. в соответствии с законом, принятым

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00293, <https://rscf.ru/project/23-28-00293/>

© Сагимбаев А.В.

© Sagimbayev A.V.

британским парламентом, при губернаторах индийских провинций действовали советы, обладавшие законосовещательными функциями. Состав данных советов являлся частично выборным, при этом основную часть представителей назначали колониальные власти. Важным фактором, влиявшим на политическую ситуацию, продолжали оставаться сложные взаимоотношения между двумя основными конфессиями индийского населения – индуистами и мусульманами.

Новый импульс либеральным преобразованиям был дан на рубеже 1900-1910-х гг., что в немалой степени было связано с успехами политики «нового либерализма» в самой метрополии. Осуществлённая в данный период вице-королём лордом Минто и госсекретарём по делам Индии Дж. Морли административная реформа привела к созданию во всех крупных индийских провинциях совещательных Советов, и введению, впервые в индийской истории, ограниченной курриальной системы голосования [19, р. 119-122; 20, р. 413]. Тем не менее, политический эффект данной реформы оказался весьма незначительными, поскольку она не смогла объединить вокруг британской администрации индийскую знать и интеллектуальную элиту. В высших слоях индийского общества всё активнее звучали призывы ввести в Индии систему представительной власти и ответственного правительства.

К моменту окончания Первой мировой войны в ключевой британской колонии сложились важные предпосылки, предопределявшие необходимость преобразований. В военный период произошло заметное укрепление экономических позиций Индии, существенно выросли показатели промышленного и сельскохозяйственного производства, появились новые и окрепли ранее существовавшие отрасли индустрии. Наметилась тенденция к диверсификации внешнеэкономических связей, ослаблению зависимости индийской экономики от британского импорта, укреплению самостоятельности индийской буржуазии. С другой стороны произошли существенные изменения в умонастроениях значительной части индийского населения, в первую очередь, его интеллектуальной элиты. Они были связаны с появившимся убеждением в том, что мировая война и та

роль, которую сыграла в ней Индия, неминуемо должны привести к изменению её статуса и положения внутри империи. Показательно, что подавляющее большинство индийцев абсолютно искренне поддержали метрополию в начавшемся военном конфликте и оказали содействие военным усилиям англо-индийского правительства. Оценивая данный вклад, бывший вице-король лорд Хардинг, выступая в Палате лордов в июле 1917 г. отмечал: «В августе и начале сентября [1914 г. – А.С.] индийские экспедиционные силы, состоявшие из двух дивизий, были направлены во Францию, куда они прибыли для того, чтобы заполнить образовавшуюся на фронте брешь..., и освятить своей кровью союз Индии и Британской империи. Из Индии на тот момент было переброшено семь кавалерийских дивизий из девяти, сорок четыре британских пехотных батальона из пятидесяти двух, сорок три батареи Королевской артиллерии из пятидесяти шести. ...В течение нескольких недель до их прибытия численность британских войск в Индии сократилась на пятнадцать тысяч человек. Безопасность Индии, таким образом, подверглась опасности в интересах империи. В данном случае я сознательно пошёл на риск, поскольку доверял индийцам и должен сказать, что они полностью оправдали моё доверие»[11. col. 39-42].

Отправной датой начала новой политико-административной реформы считается 20 августа 1917 г., когда госсекретарь по делам Индии Э. Монтэгю в ответ на вопрос одного из членов Палаты Общин сделал важное заявление, касающееся базовых принципов политики кабинета в крупнейшей британской колонии. Характеризуя содержание будущих преобразований, он подчеркнул: «Политика Правительства Его Величества, в соответствии с которой осуществляется политика Правительства Индии, направлена на увеличение представительства индийцев во всех ветвях администрации и постепенное развитие институтов самоуправления с целью продвижения по направлению к ответственному правительству Индии как составной части Британской Империи»[10, col. 114]. При этом особо оговаривалось, что «...существенные шаги в данном направлении должны быть предприняты как можно

скорее...»[10, col. 115]. В завершении своего выступления Э. Монтэгю сделал особый акцент на том, что реформа будет осуществляться в течение достаточно длительного периода, подчеркнув, что «Британское Правительство и Правительство Индии, несущие ответственность за благополучие и прогресс в жизни индийцев, будут судить о времени и степени этого развития...»[10, col. 117-118]. Основным смыслом предстоящей реформы сводился к расширению представительства индийцев в органах местного самоуправления, а также «продвижению Индии к более самостоятельному статусу в рамках Британской империи».

В целях совершенствования системы управления в рамках плана реформ предполагалось создать во всех регионах Британской Индии кроме Северо-Западной провинции и Бирмы провинциальные законодательные советы. Сфера контроля британского правительства и парламента Великобритании над индийской административной системой должна была быть заметно сокращена.

На фоне активных политических дискуссий, сопровождавших подготовку проекта будущей реформы, ситуация в индийских владениях стремительно усложнялась. Усилившаяся социально-экономическая напряжённость стала катализатором политического кризиса, охватившего Британскую Индию в первые послевоенные годы, масштаб которого современники сравнивали лишь с Великим восстанием 1857-1859 гг. Одним из главных раздражителей, вызывавших недовольство индийцев, стало сохранение введённого в военный период репрессивного законодательства. Тем не менее, несмотря на карательные меры, в 1919 г. протестные выступления охватили ряд индийских регионов. Наиболее напряжённая ситуация при этом сложилась в Пенджабе.

Предложенный министерством по делам Индии и администрацией вице-короля законопроект предполагал, впервые в индийской истории, формирование системы органов представительной власти парламентского типа, включавшей провинциальные законодательные собрания, а также центральное Законодательное собрание, состоявшее из двух палат. В больших провинциях законодательные собрания должны были на 70%

заполняться избираемыми лицами и лишь на 20% состоять из назначаемых лиц, включая членов Исполнительного Совета при губернаторе. Сложный механизм косвенного избрания, введённый в 1909 г. заменялся системой прямых выборов [9].

Проект реформы предполагал также существенное преобразование структуры Законодательного собрания, в которую согласно новым правилам включалось 39 лиц, назначаемых колониальными властями, а также 100 избираемых депутатов, в том числе, 9 европейцев и 91 индиец. 26 назначенных колониальными властями членов Законодательного собрания являлись официальными управленцами, входившими в штат колониальной администрации. Верхней палатой общейиндийского представительного органа становился Государственный совет, включавший в себя порядка 60 членов, примерно в равной пропорции избираемых из числа представителей высших слоев индийского общества и напрямую назначаемых вице-королем из состава британской администрации.

Специфической особенностью деятельности созданного на основе реформы Челмсфорда-Монтэгю индийского парламента являлось четкое разделение его членов не по политическому, а по этноконфессиональному критерию. Важным фактором, определявшим расстановку сил в Законодательном собрании, явилось введённое ещё в 1909 г. разделение всех избирательных округов в Индии на общие и мусульманские.

Данная стратегия была ориентирована на фрагментацию формировавшегося индийского политического движения и установления над ними контроля со стороны колониальных властей. Деятельность представительных органов власти должна была находиться под общим надзором вице-короля. При этом в принятом законе отсутствовало четкое разграничение функций обеих палат, что с самого начала создавало заметные сложности для их эффективного функционирования. В то же время, в политическом устройстве ключевого британского владения впервые вводились элементы федеративного устройства, предполагавшие наличие в отдельных индийских провинциях однопалатных законосовещательных советов и частично подотчетных им правительств.

Несмотря на декларированную британскими властями широкую автономию провинциальных законодательных собраний по целому ряду важных вопросов их функции ограничивались необходимостью получения соответствующей санкции со стороны губернатора. В общей сложности от двадцати двух до двадцати девяти мест в законодательных собраниях провинций отводилось для назначаемых лиц. Две трети из них занимали губернаторские чиновники – секретари провинциального правительства и главы департаментов, выполнявшие также консультативные функции. В отличие от порядка, установленного по итогам реформы Морли-Минто, назначаемые лица на этот раз были свободны при голосовании [7, p. 503].

Законом вводилось также разделение полномочий на провинциальном уровне управления, которое составляло основное содержание системы диархии. В ведение провинциальных Законодательных собраний передавался ряд административных функций, обозначенных термином «*transferred subjects*» [17, p.92]. К их числу относились, в частности, вопросы, связанные с управлением системами образования, здравоохранения и санитарии, местного самоуправления, развитием сельского хозяйства, промышленности и инфраструктуры, налоговой и акцизной политикой [3, с. 2]. Все они выводились из сферы компетенции центрального англо-индийского правительства. Департаменты, которым передавались данные функции, должны были возглавляться индийскими министрами и нести ответственность перед законодательными органами власти. Предполагалось, что часть провинциального правительства, отнесенная к перечню «*transferred subjects*» включала двух или трёх министров, назначаемых из числа выбранных членов Законодательного Собрания, которые были известными в провинции общественными деятелями. Индийские министры формально наделялись равным статусом с членами Исполнительного Совета при губернаторе и получали равное с ними жалование².

В то же время, ряд административных

полномочий на провинциальном уровне продолжал оставаться исключительной прерогативой колониальных властей. Они были обозначены термином «*reserved subjects*» и включали вопросы, связанные, в частности, с обеспечением законности и правопорядка, управлением полицией и руководством судебной системой. Департаменты, отвечавшие за них, оставались абсолютно независимыми от законодательных собраний и подчинялись напрямую англо-индийскому правительству [9].

На основании положений дополнявшего Акт инструктивного документа направленного провинциальным властям и получившего название «Перечень инструкций» («*Instrument of Instructions*»), губернатор нес исключительную ответственность за защиту прав и интересов различных расовых, этнических, религиозных и социальных групп местного населения. С этой целью ему позволялось при определённых обстоятельствах приостанавливать деятельность департаментов, отнесённых к категории «*transferred subjects*» и вводить режим своего прямого правления.

В процессе реформирования избирательной системы за основу был взят куриальный принцип голосования. Места в Законодательном собрании были распределены между восьмью индийскими провинциями в разной пропорции, соответствовавшей численности их жителей. Наибольшим количеством представителей в общеиндийском законодательном органе в первой половине 1920-х гг. были представлены провинции Бомбей и Мадрас. Центральная роль данных регионов в индийской политической жизни определялась их экономическим лидерством, а также концентрацией на их территории наибольшего количества представителей интеллигенции и преобладанием в структуре их населения представителей высших каст.

В рамках созданной в 1920 г. избирательной системы сохранялись многие принципы прежней куриальной системы, введённой в период реформы Морли-Минто. Так, в Пенджабе из шестидесяти четырёх округов по выборам в местное законодательное собрание, двенадцать приходилось на долю

² На практике данное положение соблюдалось далеко не всегда. В 1922 г. лишь в Центральной провинции Законодательное Собрание установило заработную плату индийским министрам в размере трёх тыс.

рупий в месяц, в то время как члены Исполнительного Совета при губернаторе получали жалование в размере четырёх тысяч рупий. См.: *Egerton H.E. British Colonial Policy in the Twentieth Century. L., 1922. P. 91.*

сикхских городских и сельских избирательных округов. В Бенгалии, а также некоторых других провинциях были созданы отдельные избирательные округа для представителей европейской общины. В Бенгалии и Мадрасе, кроме того, вводились специальные округа для индийцев-христиан за которыми резервировалось два места в провинциальных легислатурах. В то же время, при всём многообразии существовавшей куриальной системы, определяющим в данный период окончательно становится разделение избирательных округов в Британской Индии на индуистские и мусульманские. Оно проистекало из соглашения, достигнутого лидерами Индийского Национального Конгресса (ИНК) и Мусульманской Лиги в Лакноу в декабре 1916 г., в рамках которого предусматривалось определённое процентное соотношение представителей индуистской и мусульманской общины в реформируемых органах представительной власти. Всего в рамках новой системы выборов вводилось шесть типов избирательных округов два из которых – мусульманский и немусульманский были распространены фактически на всей территории Индии [6, p.16].

Отдельной сложной проблемой являлось обеспечение относительно равного представительства отдельных кастовых групп, составлявших сложную мозаику индийского социума, и находившихся в сложной системе иерархических связей друг с другом. В данной связи, 21 января 1920 г. совместный комитет Палаты общин и Палаты лордов в пункте 7-м своего Отчёта о дополнительных мерах по реализации Акта об управлении Индией, губернатору Мадраса и некоторым другим индийским провинциям рекомендовалось «ввести отдельное представительство путём резервирования мест» для представителей низших каст [12, col. 860]. К тому моменту почти 80 % членов индийских представительных органов в Мадрасском губернаторстве, численность жителей которого достигала 41 млн. чел и была практически равна населению Великобритании, составляли выходцы из касты брахманов. В начале 1920 г. представительство небрахманских каст в Законодательном собрании было увеличено до 42-х из 65 членов. Однако вскоре губернатор Мадраса лорд Местон сократил

его до 28 [12, col. 861]. Сделано это было вследствие протестов влиятельных брахманских групп. В июле 1920 г. британский парламент внёс изменения в части Акта, касающиеся порядка представительства различных кастовых групп индийского населения, а также механизмов взаимодействия исполнительной и представительной власти на провинциальном уровне [12, col. 45].

Первые выборы в представительные органы власти на основании Акта о реформах правительства Индии были проведены в октябре-ноябре 1920 г. Они проходили в весьма непростой обстановке, связанной с бойкотом, объявленным Индийским Национальным Конгрессом и некоторыми другими политическими организациями радикального толка. К бойкоту выборов присоединился и ряд мусульманских политических организаций, протестовавших против навязанных Османской империи условий Севрского мирного договора. В результате наиболее низкой явка зарегистрированных избирателей оказалась в Пенджабе и Бомбейском президентстве. В городах количество принявших участие в голосовании оказалось меньшим, чем в сельском местностях. Одной из форм обструкции выборов явилось выдвижение заведомо «непроходных» кандидатур, в том числе, представителей «неприкасаемых» [23, p. 57].

Тем не менее, общие итоги выборов были охарактеризованы британскими властями как несомненный успех реформы. Согласно официальным данным из 774 мест в новых законодательных структурах власти 535 были заняты выбранными представителями. В среднем на каждое место претендовало по три кандидата. В выборах в провинциальные законодательные собрания принял участие 31% зарегистрированных избирателей. По итогам голосования в Законодательную Ассамблею и Государственный Совет этот показатель составил соответственно 25 и 55%. Наиболее низкой в процентном соотношении оказалась явка, на выборы в нижнюю палату Индийского Законодательного Собрания, в которых приняло участие менее 200 тыс. чел. Выборы выявили ряд специфических проблем, связанных с географической обширностью и этнической разнородностью избирательных округов, а также отсутствием чётко сформулированных социальных

позиций у значительной части индийского электората [21, p.122].

Сформированные в результате выборов провинциальные правительства были представлены в основном индийскими политиками умеренного толка. Лишь в Пенджабе один из избранных министров оказался участником беспорядков 1919 г. попавшим под действие, объявленной после принятия Акта о реформах правительства Индии амнистии [3, с.26].

Одним из ключевых факторов, оказывавших воздействие на результативность проводимых преобразований, являлся начавшийся после завершения Первой мировой войны подъем антиколониальной борьбы. Межвоенные десятилетия ознаменовались оформлением феномена так называемого «гражданского национализма» в Британской Индии, предполагавшего борьбу за утверждение национального суверенитета страны.

Исторической особенностью, определявшей специфику формирования индийского национально-освободительного движения являлась сложная полиэтничная структура индийского общества, дополнявшаяся сложным взаимодействием различных конфессиональных групп. Несмотря на первоначально лидирующую роль Индийского национального конгресса в организации антиколониальной борьбы, ему не удалось полностью консолидировать вокруг себя весь широкий спектр индийских социальных сил. Уже в начале XX в. начинается процесс формирования политических организаций, строившихся по этноконфессиональному критерию. Попытки Индийского национального конгресса, занявшего лидирующие позиции среди индийских политических сил, сохранить монопольное положение в формирующемся национально-освободительном движении не увенчались успехом. В межвоенный период основным конкурентом ИНК становится партия Мусульманская Лига, заметно укрепившая свои позиции благодаря деятельности своего лидера Мухаммеда Али Джинны. На начальном этапе своего развития Мусульманская Лига с точки зрения своих основных программных установок была очень близка ИНК.

После Первой мировой войны большая часть представителей Мусульманской Лиги

солидаризировались с ИНК в поиске оптимальных способов форм и методов антиколониальной борьбы, способных объединить различные этноконфессиональные группы индийского населения. В 1916 г. Мусульманская Лига в целом поддержала итоговые решения съезда ИНК в Лакноу, предполагавшие после завершения войны обретение Индией самоуправляемого статуса. В то же время, ИНК пошел на признание представительского статуса Мусульманской Лиги, фактически санкционировав предусмотренное реформой Морли-Минто создание отдельной избирательной курии для мусульман.

Некоторые расхождения в позициях двух партий обнаружились в ходе обсуждения в 1919 г. проекта реформы Монтэгю-Челмсфорда. Мусульманская Лига в целом поддержала основные положения реформы, касавшиеся, в том числе, предоставления мусульманам отдельной квоты при назначении на административные должности в провинциальных правительствах. Несмотря на определенные позитивные для индийского политического движения последствия, реформа Монтэгю-Челмсфорда была использована британскими колониальными властями в целях внесения определенного раскола в формирующееся индийское национально-освободительное движение. На фоне неудач инициированных М.Ганди компаний ненасильственного сопротивления, наблюдалось все более заметное обострение противоречий между ключевыми индийскими политическими силами. Уже в середине 1920-х гг. постепенно происходившая радикализация настроений в рамках обеих конфессиональных групп вылилась в серию межобщинных столкновений и погромов.

Одним из главных центров начавшегося после завершения Первой мировой войны нового этапа антиколониального движения в Индии явилась провинция Пенджаб. Несмотря на надежды британской администрации опереться на занимавшую ключевое положение в социально-политической жизни провинции общину сикхов, весной 1919 г. Пенджаб оказался охваченным волной антибританских протестов, наиболее известным эпизодом которых оказались трагические события в Амритсаре. Институционализация сикхского политического движения на фоне

подъема общеиндийского антиколониального движения привела к появлению в декабре 1920 г. первой сикхской политической партии, получившей наименование Широ-мани Акали Дал. Возникнув в результате развития на территории Пенджаба т.н. «движения Акали», партия Акали Дал с самого начала своего существования являлась конфессиональной по своей идеологической сущности, основываясь на идее о неразрывности политических задач и религиозных ценностей сикхизма.

Массовое протестное движение сикхов на рубеже 1910-х-1920-х гг. заставило колониальные власти пойти на определенные уступки. Осенью 1922 г. все участвовавшие в компании ненасильственного сопротивления члены партии были амнистированы. В сентябре 1922 г. в Амритсаре состоялось массовое собрание членов партии Широ-мани Акали Дали с участием ее лидеров С. Шраддхананда, Х. А. Хана и ряда др. По его итогам колониальным властям был выдвинут ряд требований, включая требование о совместном расследовании злоупотреблений полиции в период первого хартала. В июле 1925 г. в Пенджабе был принят специальный закон, на основании которого контроль над всеми религиозными святынями сикхов - гурдварами передавался специально созданному избираемому органу, представлявшему сикхскую общину.

«Движение Акали» внесло существенный вклад в становление политического движения на территории провинции Пенджаб, способствовал вовлечению в политические процессы широких народных масс. Как отмечал индийский историк М. Сингх: «Благодаря движению Акали пробританское руководство сикхов было заменено образованными националистами из среднего класса, а сельский и городской классы объединились на основании общих политических целей». Данное движение на этом этапе вышло за узко конфессиональные рамки приобретя надобщинный характер. По мнению М. Сингха: «Именно эта идея освобождения страны от иностранного правления объединила все слои населения Пенджаба и объединила индусов, мусульман и сикхов, живущих в провинции вокруг одной базовой цели»[5, р.329-330].

Вскоре после завершения первого

хартала начался процесс размежевания «движения Акали» на три относительно самостоятельных течения, окончательно завершившийся в середине 1920-х гг. после реформы «гудвара». Первое из выделившихся в сикхском политическом движении течений объединило умеренные силы, ориентированные на сотрудничество с колониальной администрацией и поддерживавшее на общеиндийском уровне Юнионистскую партию. Умеренное крыло «движения Акали» стремилось использовать в своих политических целях традиционную систему религиозных ценностей сикхской общины. Второе направление было в большей степени ориентировано на зарождавшийся сикхский национализм и предусматривало союз с гандистским движением и сотрудничество с ИНК и левыми партиями. Наконец, третья часть «движения Акали» послужила основой для формирования специфичной для Пенджаба версии коммуналистского движения, основанной на единстве религиозных ценностей сикхизма и политических целей сикхской общины, а также предусматривавшей административно-политическое обособление сикхов от индуистов и мусульман. Вплоть до раздела Британской Индии на два доминиона в 1947 г. Акали Дал в своей политической деятельности пытался лавировать между ИНК и лоялистски настроенными партиями.

Наряду с общими, существовало и достаточно большое количество специальных избирательных округов, представлявших интересы узких социальных слоёв, в частности, крупных землевладельцев, а также коммерческих и промышленных групп. Кроме того, во всех провинциях кроме Пенджаба получили представительство «неприкасаемые»[7, р. 403].

В феврале-марте 1921 г. состоялась первая сессия Индийского Законодательного Собрания. Первым предметом её обсуждения явился закон о военном управлении, введённый в Пенджабе в 1919 г. По итогам обсуждения была принята резолюция, в которой выражалось сожаление в связи с тем, что данный закон нарушает принцип расового равенства и соблюдения интересов индийского населения. Кроме того, члены Законодательного Собрания предлагали вице-королю проявить большую жёсткость в отношении виновных военнослужащих и удовлетворить

требования пострадавших в результате событий в Джаллинвала Баг относительно выплаты денежных компенсаций. Обеими палатами Законодательного Собрания была создана специальная комиссия, которая должна была выработать рекомендации относительно смягчения действовавшего в Индии репрессивного законодательства [7, p. 405].

Многих представителей британской администрации в Индии беспокоило возможное негативное воздействие начавшихся преобразований на общественно-политическую обстановку в различных индийских регионах, с учётом сложного этноконфессионального состава их населения. 9 марта 1922 г. Э. Монтэгю было получено специальное послание англо-индийского правительства, в котором выражалась серьёзная тревога относительно возможного негативного влияния событий в Турции на настроения многочисленной мусульманской общины в Индии. «Мы чувствуем необходимость, - отмечалось в документе, - прояснить правительству Его Величества настроения индийцев, связанные с необходимостью пересмотра Севрского договора. Правительство Индии и Индийская гражданская служба находятся в сложной ситуации, поскольку вынуждены принять во внимание вклад индийских мусульман в наши военные усилия, а также их единодушную политическую позицию. Их можно свести к трём ключевым позициям: во-первых, это эвакуация Константинополя, во-вторых – признание сюзеренитета султана над мусульманскими святынями в Мекке и Медине, и, в-третьих - возвращение под турецкий контроль зоны проливов, Андриополя и Смирны. Выполнение всех трёх пунктов является абсолютно необходимым для сохранения политической стабильности в Индии [1, л.35].

Процесс «индианизации» административной системы породил определённые коллизии, связанные, в том числе, и с профессиональным статусом и материальным обеспечением британских чиновников, получившие довольно широкий общественный и политический резонанс [13, col.2292]. Немалая часть британских политиков полагала, что политика «индианизации» приводит лишь к дестабилизации административной системы, и напрямую увязывала с ней общее осложнение обстановки в Индии. В материалах,

обнародованных в ноябре 1922 г. членом парламентского комитета лордом Сайденхемом отмечалось, что на фоне увеличения количества беспорядков, достигшего за год в различных индийских провинциях от 10 до 50%, произошло резкое снижение эффективности деятельности правоохранительных структур. Подчёркивая сложность сложившегося положения, он отмечал: «В пенджабской полиции [в результате проведения реформы – А.С.] из двадцати девяти районов в четырнадцати не осталось ни одного английского служащего, что не может ни сказаться на моральном состоянии и уровне дисциплины службы в целом. В Мултани, где проживает значительное число фанатично настроенных мусульман, полностью отсутствуют английские полицейские чиновники, и имеется лишь пятнадцать английских судей» [18, col. 72]. Одной из проблем административной политики, по мнению Сайденхема, стало привлечение на работу в Индийскую гражданскую службу молодых образованных британцев, чей опыт и энергия, по его мнению, являлись непременным условием дальнейшего продвижения Индии по пути развития институтов самоуправления [18, col. 81].

Процесс «индианизации» в различных сферах управления отличался определённой спецификой и осуществлялся различными темпами. Уже к 1922 г. в структурах образования доля индийских служащих составляла 38 %, в то время как в сфере управления сельским хозяйством она не превышала 25 % [16, col.100]. Такое различие объяснялось, в первую очередь, сложностями в подготовке индийских специалистов различных профилей. Вопросы, связанные с переходом отдельных административных функций от британских к индийским чиновникам, продолжали оставаться предметом напряжённых дискуссий между правительством вице-короля и индийскими представительными органами на протяжении всего периода реализации реформы [14, col. 2799]. Тем не менее, к 1925 г. предусмотренный Актом принцип «50 на 50» при назначении британцев и индийцев на административные должности был в целом достигнут [14, col.800]. Одной из важных проблем оставалось и поддержание баланса при назначениях между представителями мусульманской и индуистской общин.

В одном из интервью заместитель госсекретаря по делам Индии лорд Уинтертон подробно анализирует ситуацию, связанную с реформами в Индии, в очередной раз указав на объективные трудности, мешавшие, по его мнению, расширению системы индийского самоуправления. Главной из них по-прежнему обозначался низкий уровень грамотности и образованности индийского населения, который «позволяет эффективно пользоваться своим правом голоса в лучшем случае лишь двум миллионам из трёхсотмиллионного индийского населения» [14, col. 954]. Отмечая значимость реформ, осуществлённых в Индии после 1919 г., лорд Уинтертон ещё раз подчеркнул наличие объективных трудностей, связанных со сложным составом индийского населения. Зам госсекретаря выделил в его структуре, по крайней мере, пять крупных конфессиональных сегментов – «индуисты, небрахманские индуисты, мусульмане, сикхи, христиане», а также большое количество мелких кастовых групп. В связи со сложной обстановкой, лорд Уинтертон указывал на опасность бойкота деятельности комиссии со стороны мусульман и «неприкасаемых» [14, col. 954].

В целях преодоления существовавших разногласий между различными индийскими общинами было предложено создать специальный комитет Индийского Законодательного собрания. Данный проект, вписывавшийся в концепцию дальнейшей либерализации индийской политической системы, получил поддержку и у парламентской оппозиции, представленной, главным образом лейбористами. Лидер Лейбористской партии Р. Макдональд выразил надежду на то, что «итоги деятельности комиссии послужат важным основанием для гордости за работу, выполненную англичанами в Индии» [24, p. 233], отметив при этом, что её задачи полностью соответствуют программным установкам лейбористов. В программе, принятой на партийной конференции в Ливерпуле обозначалось видение будущего Индии как «самоуправляемой составной части Британской империи...», чего можно достигнуть только путём реализации положений Акта 1919 г.» [4, p. 205]. В ходе парламентских дебатов, он неоднократно подчёркивал, что лейбористы полностью поддерживают право индийских народов на

политическое самоопределение. «Я хотел бы пойти ещё дальше, - отмечал Р. Макдональд, - и заявить, что мы должны признать не только право индийского народа на самоуправление...» [16, col. 1369]. В то же время он выражал надежду на то, что «индийцы... пожелают остаться в качестве равноправных членов в составе Британского Содружества..., но у нас нет ни малейшего морального или демократического права отказать им в полной свободе самоопределения» [16, col. 1372]. Важнейшей задачей деятельности англо-индийского правительства он обозначил «содействие в продвижении Индии в кратчайшие сроки к самоуправлению путём налаживания тесного сотрудничества с индийским народом» [16, col. 1376]. В случае отсутствия этого «духа искренности», британское правление будет лишено смысла и превратиться по мысли Р. Макдональда, «в пустую трату времени» [16, col. 1384].

Заключение. Анализ изменений, произошедших в административной системе Британской Индии в результате реализации Акта 1919 г., позволяет сделать вывод о том, что они привели к определённой децентрализации и появлению элементов федеративного устройства. В то же время данные изменения носили чётко лимитированный характер, что было обусловлено принципиальным стремлением британского руководства сохранить незыблемость базовых основ своего колониального механизма. В силу этого ещё в 1922 г. американский исследователь Х. Робинсон охарактеризовал сложившуюся в Индии в результате реформы систему административных отношений как квази-федеративную [22, p. 301].

Несмотря на внутреннюю противоречивость, действия Великобритании в данный период, являясь реакцией на возраставшие внутри имперского механизма трудности, отражали формирование важного вектора дальнейшей эволюции её колониальной политики. Он был связан с весьма медленной, непоследовательной, в немалой степени вынужденной либерализацией политико-административного режима в ряде колоний. Данная тенденция, в свою очередь, явилась важнейшей предпосылкой последовавшего после окончания Второй мировой войны процесса распада крупнейшей колониальной системы.

Список литературы

1. АВП РФ, Референтура по Англии. Ф.69, оп.10, папка 25, дело 79.
2. Белокреницкий В.Я. Уход Англии из Индии и проблема образования двух доминионов / Британская империя в XX в. Под ред. Пегушева А.М. и др. М., 2010. С. 270-294.
3. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX в. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. 920 с.
4. Ashworth L.M. International Relations and the Labour Party: Intellectuals and Policy Making, from 1918-1945. L.: I.B. Tauris Academic Studies, 2007. 293 p.
5. Chandra B., M. Mukherjee, A. Mukherjee, K.N. Panikkar, S. Mahajan. Indian's Struggle for Independence. L.: Penguin UK, 2016. 600 p.
6. Copland I. India 1885–1947: The Unmaking of an Empire (Seminar Studies in History Series), Harlow and L., 2001. 154 p.
7. Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History. Calcutta: Nabu Press, 2012. 492 p.
8. Egerton H.E. British Colonial Policy in the Twentieth Century. L., 1922. 280 p.
9. Government of India Act. URL: <https://www.gktoday.in/government-of-india-act-1919/> (дата обращения: 05.01.2023).
10. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 65 (1917).
11. Great Britain Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Ser., . Vol. 65 (1917).
12. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1920), vol. 125.
13. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 150 (1922).
14. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 198 (1922).
15. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, 1927, vol. 68.
16. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 207 (1927).
17. Horne E. A. The Political System of British India. Oxford: The Clarendon Press, 1922. 184 p.
18. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, 1922, vol. 52.
19. Ilbert, Sir Courtenay Peregrine. The Government of India. Third Edition revised and updated. Clarendon Press, 1922. P. 119–122.
20. Indian constitutional documents, 1757–1939, ed. by Q. Ch. Banerjee, 2 ed., v. 1–3, Calcutta, 1948–49. 406 p.
21. Martin T., Moore, B., Butler, L.J. Crises of Empire: Decolonization and Europe's Imperial States, 1918-1975, L., 2008. 490 p.
22. Robinson H. The Development of the British Empire. Boston, N. Y., Chicago, S.-F., 1922. 550 p.
23. Tummala K. K. Public Administration in India. Mumbai, 1994. 767 p.
24. Williamson P. National Crisis and National Government: British Politics, the Economy and Empire, 1926-1932. Cambridge University Press, 2003. 588 p.

THE ETHNO-CONFESSIONAL ASPECT OF THE MONTAGUE-CHELMSFORD REFORM IN BRITISH INDIA.

The article examines the main aspects of administrative and political transformations in British India at the turn of the 1910s - 1920s in the context of the processes of development of the national liberation movement, as well as ethno-political consolidation in certain Indian regions. The interwar period was marked by a significant transformation of the British colonial system, which affected, among other things, the management mechanisms of Indian possessions. Implemented on the basis of the law adopted in December 1919. By a special legislative act of the British Parliament, the administrative and political reform, which went down in history as the Montague-Chelmsford reforms, was an attempt to modernize the management system in a key colony. At the same time, this reform, as well as the subsequent transformations carried out by the colonial administration, contributed to the formation of elements of the political culture of Indian society, and also, to a certain extent, laid the foundations of the future federal system of independent India.

Keywords: British India, administrative and political transformations, Montague-Chelmsford reform, ethno political processes, federal system.

References

1. AVP RF, Referentura po Anglii. F.69, op.10, papka 25, delo 79.
2. Belokrenickij V.YA. Uhod Anglii iz Indii i problema obrazovaniya dvuh dominionov / Britanskaya imperiya v XX v. Pod red. Pegusheva A.M. i dr. M., 2010. С. 270-294.
3. YUrlov F.N., YUrlova E.S. Istoriya Indii. XX v. M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2010. 920 s.
4. Ashworth L.M. International Relations and the Labour Party: Intellectuals and Policy Making, from 1918-1945. L.: I.B. Tauris Academic Studies, 2007. 293 p.
5. Chandra B., M. Mukherjee, A. Mukherjee, K.N. Panikkar, S. Mahajan. Indian's Struggle for Independence. L.: Penguin UK, 2016. 600 p.
6. Copland I. India 1885–1947: The Unmaking of an Empire (Seminar Studies in History Series), Harlow and L., 2001. 154 p.
7. Documents and Extracts Illustrative of the British Period of Indian History. Calcutta: Nabu Press, 2012. 492 p.
8. Egerton H.E. British Colonial Policy in the Twentieth Century. L., 1922. 280 p.
9. Government of India Act. URL: <https://www.gktoday.in/government-of-india-act-1919/> (data obrashcheniya: 05.01.2023).
10. Great Britain Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 65 (1917).
11. Great Britain Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Ser., . Vol. 65 (1917).
12. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1920), vol. 125.
13. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 150 (1922).
14. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 198 (1922).
15. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, 1927, vol. 68.
16. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Ser., Vol. 207 (1927).
17. Horne E. A. The Political System of British India. Oxford: The Clarendon Press, 1922. 184 p.
18. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, 1922, vol. 52.
19. Ilbert, Sir Courtenay Peregrine. The Government of India. Third Edition revised and updated. Clarendon Press, 1922. P. 119–122.
20. Indian constitutional documents, 1757–1939, ed. by Q. Ch. Banerjee, 2 ed., v. 1–3, Calcutta, 1948–49. 406 p.
21. Martin T., Moore, B., Butler, L.J. Crises of Empire: Decolonization and Europe's Imperial States, 1918-1975, L., 2008. 490 p.
22. Robinson H. The Development of the British Empire. Boston, N. Y., Chicago, S.-F., 1922. 550 p.
23. Tummala K. K. Public Administration in India. Mumbai, 1994. 767 p.
24. Williamson P. National Crisis and National Government: British Politics, the Economy and Empire, 1926-1932. Cambridge University Press, 2003. 588 p.

Об авторе

Сагимбаев Алексей Викторович – доктор исторических наук, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: sagimbaev@yandex.ru.

Sagimbayev Alexey Viktorovich – Doctor of Historical Sciences, Head of the Department of General History and International Relations, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: sagimbaev@yandex.ru.